

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-1-63-80

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

*Л.Б. Маевская*¹
Ага Хайсам
*Мухаммад*²

Введение
Классификация такфира
Политический и смешанный вид
такфира
Дискуссия об эндогенности
радикализма в исламе
Заключение

Поступила в редакцию: 15.02.2022
Передана на рецензию: 20.02.2022
Получена рецензия: 05.03.2022
Принята в номер: 15.03.2022

Социальные предпосылки распространения политического такфиризма в исламском обществе

Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова, Киев, Украина;
maevskaya6434@murdoch.in , 20a.kh.gha@std.npu.edu.ua

Статья посвящена анализу понятия «такфир», рассмотрению его видов и установлению социальных предпосылок распространения политического такфиризма, который из-за тесной взаимосвязи с социально-политическими и экономическими факторами стал актуальной проблемой для изучения. Было обозначено существование религиозно обоснованного обвинения в неверии, которое призвано способствовать сохранению аутентичного исламского учения. Особый акцент сделан на изучении политически мотивированного и религиозно не обоснованного обвинения в неверии своих оппонентов представителями различных радикальных группировок прошлого и настоящего, основные цели которых – устранение конкурентов на пути достижения власти и просто желание завладеть имуществом более успешного человека. Отдельно проанализирована практика применения такфира хариджитами, средневековым богословом Ибн Таймией и представителями современных радикальных группировок, проведено сравнение и выявлено общее и различное в использовании данного понятия. Распространение данной практики в современном мире получило название *такфиризм*. Она тесно переплетается с цепным такфиром, когда обвиняют в неверии тех, кто отказывался обвинять в неверии того, кто, по представлениям экстремистов является неверным. Это привело к распространению в современном мире различных экстремистских концепций, которые противоречат исламскому вероучению и этическим принципам, созданию разных по численности экстремистских групп, члены которых объединены вынесением такфира в адрес оппонентов. Радикальность той или иной группировки теперь определяется уровнем требования к обвинению в неверии и отношением к джихаду. Наиболее радикальные группировки отличаются практикой тотального обвинения в неверии.

Ключевые слова: *социально-политические отношения, такфир, такфиризм, хариджиты, хазимиты, Ибн Таймия, шииты, ваххабизм, терроризм, ИГИЛ.*

¹ Людмила Борисовна Маевская – докторант Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова, кандидат исторических наук; orcid.org/0000-0002-3431-9074..

² Ага Хайсам Мухаммад – аспирант Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова; orcid.org/0000-0003-3500-5031.

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-1-63-80

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

*L.B. Maevskaya*³
Khaisam
*Muhammad Aga*⁴

Introduction.
Classification of takfir.
A political and mixed kind of takfir.
Discussion about the endogeneity of radicalism in Islam.
Conclusion.

Received: 15.02.2022
Submitted for review: 20.02.2022
Review received: 05.03.2022.
Accepted for publication:
15.03.2022.

Social Background for the Spread of Political Takfiri in Islamic Society

Dragomanov National Pedagogical University, Kyiv, Ukraine;
maevskaya6434@murdoch.in , 20a.kh.gha@std.npu.edu.ua

The research is devoted to the analysis of the concept of *takfir*, examining its types and establishing social prerequisites for the spread of political takfirism, which has become an urgent problem due to its close relationship with socio-political and economic factors. The work has indicated the ex-istence of a religiously justified accusation of unbelief, which is designed to contribute to the preservation of authentic Islamic teachings and indicate to believers that certain views are not Islamic and the one who adheres to them is not a Muslim. Special emphasis is placed on studying politically motivated but religiously unfounded accusations of unbelief of their opponents by representatives of various radical groups of the past and present. The main goal is to eliminate competitors on the way to achieving power and simply the desire to take possession of the property of a more successful person. The practice of using *takfir* by Kharijites, a medieval theologian Ibn Tay-miyah and representatives of modern radical groups has been analyzed separately, the comparison has been made and common and different uses of the concept have been revealed. The spread of this practice in the modern world has been called *takfiri* and it is closely intertwined with the concept of *chain takfiri*, when those who refuse to accuse others in disbelief in God are viewed as infidels. In the modern world, that has already led to the spread of various extremist concepts that contradict the Islamic creed and its ethical principles, and the creation of extremist groups whose members are united by practising *takfir*. The radicality of a particular group is now determined by the level of their requirement for a person to be accused of unbelief and the attitude to jihad. The most radical groups are distinguished by the practice of total accusation of unbelief.

Keywords: *socio-political relations, Takfir, Takfiri, Kharijites, Hazimites, Ibn Taymiyah, Shiites, Wahhabism, terrorism, ISIS.*

Введение

Одной из глобальных проблем современности стало усиление и распространение по всему миру террористической угрозы, которую не совсем верно характеризуют как исламский экстремизм.

Современный экстремизм, часто ассоциируемый с исламом, стал продуктом социально-политических отношений и представляет собой радикальную доктрину,

---

³ *Ludmila Borisovna Maevskaya* – Cand. Sc (History), doctoral student of Dragomanov National Pedagogical University; orcid.org/0000-0002-3431-9074.

⁴ *Khaisam Muhammad Aga* – postgraduate student of Dragomanov National Pedagogical University; orcid.org/0000-0003-3500-5031.

на которой основана специфическая политическая практика. Одним из главных конструктов идеологической доктрины радикализма стал политический такфир (безосновательное обвинение оппонентов в неверии), а вторым – ведение против оппонентов вооруженной борьбы (джихада). Поэтому актуальным стало рассмотрение разных аспектов этого многогранного явления, предполагающего противопоставление групп людей по принципу свой-чужой (правоверный/неправоверный), которое имеет довольно глубокие исторические корни и возникновение которого, скорее всего, обусловлено региональной спецификой Ближнего и Среднего Востока и присуще некоторым религиозным традициям. Данное исследование посвящено анализу понятия *такфир*, выделению из него отдельной категории безосновательного обвинения в неверии по политическим мотивам, а также выяснению социальных предпосылок возникновения этого явления в жизни общества.

Ахмедова К.Б. и Коновалов В.Н., подмечая возросший интерес и внимание со стороны научного сообщества к религиозному фактору, отмечают, что «несмотря на многочисленные исследования данной проблемы в смежных науках, ни религиоведение, ни политические науки до сих пор не предложили исчерпывающего объяснения религиозного фактора в политических процессах» [1, с. 72]. Недостаточно внимания уделяется и рассмотрению терроризма как социологического феномена. В связи с этим ключевыми задачами мы видим разграничение религиозно обоснованного и необоснованного политического такфиризма, который применяют представители экстремистских группировок для оправдания уничтожения с помощью различных видов террористической деятельности идеологических оппонентов и мирного населения разных стран, а также анализ социальных предпосылок возникновения политического такфиризма.

Этой проблеме уделяют внимание в разных странах. Можно отметить работы российских ученых Игнатенко А.А. [7], Добаева И.П. [6], статьи Несипбая Р. [13], Ханмагомедова Я. М. [15], Раманкулова М.А. [14], Кипчатовой А.В. [10], Каримова Н. [9]. Среди англоязычных исследователей следует упомянуть Ибрахима Б. [18], Зелина А. [24], Фирро Т. [19], Йоччи и Бригаглия [21], Кадивара Джамиеха [22], Яна и группы соавторов [20], которые изучали феномен такфиризма в Тунисе и в Йемене, указывая на его социальные истоки.

В то же время нами не обнаружена четкая классификация видов такфира и исследование политического фактора распространения этого феномена. Для понимания всей полноты проблемы необходимо привлечь общенаучные и специальные, философские и религиоведческие методы изучения данного явления. Среди общенаучных методов особое место занимают анализ и синтез, среди исторических – хронологический, генеалогический методы и метод сравнения отдельных явлений, которые применялись в разные исторические эпохи. Среди специальных методов упомянем религиоведческую методологию, включающую в себя всестороннее изучение особенностей тех или иных религиозных групп. Очевидно, что исследование требует привлечения синкретических методов, которые применяются в той или иной отрасли гуманитарного знания. Серьезного внимания заслуживает методология изучения экстремизма, разработанная Кристофом Вульфом, суть которого заключена в исследовании специфики применения политического не обоснованного религиозными нормами такфира посредством комплексного подхода, в основе которого находится методология изучения социальных ритуалов [8, с. 100]. Методология К. Вульфа позволяет не только исследовать деятельность отдельных участников, но и определить

организационную составляющую, выявить особенности функционирования объединений, использующих обвинение в неверии.

Классификация такфира

Ислам выступает религией мира, милосердия и терпимости, что лежит в основе вероучения, изложенного в Коране и Сунне. В то же время Добаев И.П. подчеркивает, что одной из характерных черт исламской цивилизации как системы является неразрывная связь религии и политики. Он приводит мнение иранского исследователя М. Санаи, который писал: «Безусловно, общепризнанным является то, что ислам по сравнению с другими религиозными учениями имеет наиболее тесные и глубокие связи с политикой и властью как важнейшими средствами реализации своих принципов. Поэтому среди мусульман сохраняется особая приверженность политике, подпитываемая непосредственно исламским учением» [6, с. 85].

На протяжении истории в исламском мире одним из социально-политических феноменов стало распространение практики политического не обоснованного религиозными нормами такфиризма, направленного преимущественно против мусульман. Парадоксальность ситуации состоит в том, что обычно представители любой религии стремятся показать, что именно у них большее число сторонников, чем у представителей другой конфессии. В случае с не обоснованным религиозными канонами такфиризмом наблюдается сознательное стремление уменьшить число своих сторонников, обвинив их в неверии и показав, что только та или иная малочисленная группа является приверженцами истинного пути в исламе.

Такфир (обвинение в неверии) условно разделяют на несколько видов: обоснованный и не обоснованный шариатом, религиозный, политический и смешанного типа. Также выделяют обобщенный, личностный и цепной такфир.

Религиозный, т. е. обоснованный исламскими правовыми нормами, такфир направлен на защиту целостности и аутентичности исламского вероучения от привнесения искажающих его трактовок священных текстов. Данный вид обвинения в неверии, как правило, не представляет опасности для общества и призван разъяснить верующим, какие из религиозных принципов являются собственно исламскими, а какие ведут к отклонению от религии и человек, следующий им, не может считаться мусульманином

Одним из факторов вынесения такфира в адрес представителей других религий является особенность религиозного сознания человека, а именно представление о собственной исключительности и превосходстве над представителями других конфессий, а также разделение людей на приверженцев той или иной конфессии в целом либо отдельной религиозной группы внутри конфессии. Потому подобное обвинение в неверии считается закономерным и религиозно обоснованным.

Такфир, не обоснованный религиозными нормами, выносится в адрес конкурирующих религиозных групп внутри ислама, чтобы показать, что только данная группа придерживается истинного пути и может считаться исламской. Подобные обвинения преследуют цель отдельных групп подчеркнуть собственную исключительность. Отметим, что в ранний период истории ислама взаимные обвинения в неверии имеет место между представителями разных мазхабов, а сегодня подобная практика наблюдается как среди ваххабитских джамаатов, так и

среди их идеологических оппонентов – представителей различных суфийских тарикатов.

Данный вид такфира способствует «дроблению» секты на более мелкие группы, в случае если чье-то мнение по какому-то религиозному вопросу начинает отличаться от позиции лидера группы. В самый ранний период истории подобная практика наблюдалась среди хариджитов, что привело к разделению изначально монолитной общины примерно на 20 более мелких групп. Вероучение и религиозная практика некоторых из них носила причудливый характер и явно противоречила исламу [12, с. 69–70].

Политический, не обоснованный религиозными канонами такфир, как правило, выносится определенной группой или отдельным человеком в адрес политических оппонентов в процессе борьбы за политическую и духовную власть, либо направлен на конкурентов в экономической сфере (торговля, борьба за воду и пастбища и т. п.). В некоторых случаях необоснованное обвинение в неверии выносилось против врагов, напавших на ту или иную страну.

Смешанный такфир – это вынесение обвинения в неверии преимущественно в адрес политических оппонентов, в котором могут присутствовать некоторые религиозные основания.

Также выделяют *обобщенный* и *личный* такфир. В первом случае, определенное деяние называют куфром (неверием), а людей, его совершающих, – кафирами. Во втором – обвинение в неверии адресовано отдельному конкретному человеку. Некоторые из приверженцев идей Ибн Таймийи, для которых характерны наиболее радикальные взгляды в этом вопросе, считают, что основанием обвинения в неверии того или иного человека может служить несоблюдение им каких-либо религиозных обязанностей, например совершения пятикратного намаза и соблюдения поста.

В научной литературе описано понятие *цепного такфира* (аль-такфир би-ль-тасалсуль) – обвинение в неверии человека, который не вынес такфир человеку, совершившему куфр. В результате начинается распространение явления, известного под названием такфиризм, и в неверии могут быть обвинены целые группы людей, которые относят себя к мусульманам. Это зачастую приводит к противостоянию, в том числе и вооруженному. На тотальном обвинении в неверии базируется идеология группировок, известных под названием «Ат-Такфир валь-хиджра»⁵, и ваххабитской секты хазимийя, которая была основана саудовским проповедником Умаром аль-Хазими. По мнению последнего, человек, который не отлучает неверующего от ислама, сам является неверующим. Примечательно, что сторонниками ИГИЛ⁶ его учение было охарактеризовано как разрушающее группировку изнутри, провоцирующие ее распад на более мелкие группы на основе взаимного обвинения в неверии.

Кадивар Дж. подметил, что термин *такфир* не используется в Коране и изречениях пророка Мухаммада для обвинения мусульман в неверии [22, с. 260]. Впервые он был применён по отношению к мусульманам хариджитами. В то же время согласно исламу такфир может являться куфром сам по себе. Это касается обвинения в неверии мусульманина, который в действительности неверным не является и не совершал действий, относящихся к куфру. Поэтому необоснованное обвинение в неверии приводит человека, совершившего его, в неверие. Данное

---

⁵ Организация, запрещённая в России.

⁶ Организация, запрещённая в России.

правило выведено из хадиса пророка Мухаммада: «Когда человек называет своего единоверца неверующим, то это обвинение возвращается к одному из них» [4, с. 16].

Человек, которому было вынесено обвинение в неверии, полностью отлучается от исламской общины, его брак расторгается, его запрещено хоронить на мусульманском кладбище. В некоторых случаях его подвергают казни как изменника, а наследники лишаются права получить его имущество, и оно попадает в распоряжение общины. Именно последний пункт часто становился причиной вынесения необоснованного обвинения в неверии, которое позволяло присвоить чужое имущество.

Политический и смешанный вид такфира

Политический и смешанный виды обвинения в неверии стали поводом распространения радикальной экстремистской идеологии и практики. Несипбай считает их одним из системообразующих положений радикальной идеологии [13, с. 172]. Политический такфиризм, по мнению Раманкулова М.А., является радикальной идеологией [14, с. 101], и его первое применение в ходе борьбы за власть было отмечено вскоре после смерти пророка. В современном мире политический религиозно не обоснованный такфир преимущественно применяется для санкционирования насилия по отношению к лидерам исламских государств, которых радикалы считают недостаточно соблюдающими религиозные нормы. В то же время за последнее десятилетие область применения обвинения в неверии значительно расширилась, включив в себя некоторые исламские группы и рядовых мусульман.

По мнению Мамасадыкова Р.А., идеология политического такфиризма стала притягательной, так как в своем арсенале она имеет большое количество приемов психологического воздействия, и одним из рычагов воздействия является обещание мнимого успеха человеку в случае его присоединения к группе. Кроме этого, он выделяет феномен «монополизации истины», которая дает чувство исключительности, при этом дилетантов-неофитов часто возводят на уровень выдающихся ученых-богословов, они активно представляют религиозное учение находящимся в конфликте с окружающими, что также является привлекательным для молодежи [11, с. 60].

Политический такфиризм представляется своеобразной субкультурой, где верующий может легко реализоваться. Верующего мусульманина в такой такфиризм может вовлечь то, что многие неблагоприятные деяния совершаются под громкими религиозными лозунгами «очищения ислама», возврата к «чистому исламу» времен праведных халифов. Следует отметить, что в тот период не существовало идеальных отношений внутри исламской общины, и даже имела место братоубийственная война, где обе конфликтующие стороны были мусульманами.

Идея политического такфира рассматривалась и активно применялась в разные периоды истории. В качестве примера такфира за суд не по законам шариата можно привести послание дагестанского имама Гази-Магомеда «Установление доказательства вероотступничества правителей и судей, судящих по адатам (Икаматуль-Бурхан ли-иртидад урафа' Дагестан)», которое было написано в 1828 г. В нем он подробно описал положение человека, который был зачислен им в вероотступники: «Знай, что люди в наше время судят по адатам своих предков, возводят их на один уровень с фундаментальными основами религии, ставят их

(адаты) выше Корана и Сунны и считают непризнание их (адатов) выше непризнания (Корана и Сунны)... По основам (ислама) они входят в число вероотступников. Ни их молитвы, ни пост, ни хадж недействительны, их жизнь «дозволена» (для убийства), мясо закланных ими животных запретно (в пищу), их брачные союзы недействительны, они теряют право на наследование, и их имущество не передается по наследству, их свидетельские показания не принимаются, как и иные их распоряжения...» [15, с. 51]. Современные радикалы превратили политический такфир в один из основных принципов, на основе которого они выстраивают отношения с людьми, которые не разделяют их убеждений.

Сторонники обвинения в неверии считают, что все препятствия для вынесения личного такфира были установлены мурджиитами, поэтому их не следует принимать во внимание. Они считают обязательным вынесение личного такфира каждому человеку, который, по их мнению, совершил куфр. Кутб С., один из наиболее известных и радикальных идеологов партии «Братья-мусульмане», делит мир на черное и белое, утверждая, что существует разделение на две партии: «партию Аллаха» и «партию шайтана». По его мнению, любое неисламское общество, в число которых входят и правители исламских стран, которые правят не по законам шариата, относится к обществу джахилии (невежества), и им выносятся обвинения в неверии [3, с. 124].

Отдельные исследователи указывают на то, что политический такфир одновременно формирует и отражает отношения между группировками, соперничающими в борьбе за власть [Jan & Stacey Philbrick 2020: 970]. И это является одной из особенностей исторического развития исламской цивилизации, относящейся и к современному периоду. Именно данный вид обвинения в неверии стал способом узаконивания насилия вплоть до убийства по отношению к политическим оппонентам. Являясь неформальным дискурсом, который происходит в основном за пределами официальных государственных институтов, он, тем не менее, накладывает отпечаток на функционирование этих институтов. Это особенно актуально в моменты политических кризисов и обострения внутривнутриполитической борьбы в ходе обсуждения контуров новых конституционных механизмов. Обычно выделяют три уровня применения такфира: обвинение в неверии индивидуума, государственной системы и общества, которое ей подчиняется. Кутб С. давал наиболее радикальную трактовку такфира и обвинял в неверии всех мусульман, которые подчиняются государственным властям, правящим не по шариату.

К появлению хариджитов на исторической арене привел целый ряд факторов, в первую очередь борьба за власть между кланами хашимитов и омейядов. Поэтому исследователи обозначили хариджизм как политическую доктрину, сторонники которой стремились к политической власти [22, с. 260]. Именно к этому течению к учению Ибн Таймии и Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба восходят исторические корни политического такфиризма. На то, что первыми политический такфиризм применили именно хариджиты, указывает исследователь Ахляк С. [16, с. 1]. Турецкий ученый Айдемир С. [17, с. 64] отмечает, что обвинение в неверии стало оружием внутривнутриполитической борьбы и с каждым годом сфера его применения расширяется.

Не обусловленный религиозными нормами такфир приводил к постоянным расколам внутри хариджитов, так как обвинение в неверии они адресовали не только внешним противникам, но и сторонникам, с которыми разошлись в

трактовке тех или иных вопросов. Концепция взаимного обвинения в неверии, которая носила преимущественно социально-политический характер, фактически привела к полному исчезновению группы в течение нескольких столетий. Абдулкахир аль-Багдади в своем труде «Аль-Фарк байналь-фирак» подробно описывает и анализирует процесс разделения хариджитов на семь больших групп, и далее – на семнадцать более мелких ветвей. Поэтому взаимное обвинение в неверии привело некогда монолитную группу к дроблению на большое количество сект. Ныне имеет распространение хариджитская группа ибадитов, сторонники которой придерживаются умеренной трактовки такфира. В то же время исследователь Раманкулов М.А. указывает, что ибадиты не относят себя к хариджитам и даже осуждают их учение [14, с. 103].

Эпонимом ханбалитского мазхаба стал Ахмад ибн Ханбаль, а фактическим основателем Абу Бакр аль-Халяль. Первый этап формирования пришелся на период михны, когда халифы испытывали богословов на приверженность идеям мутаизма. Ахмад ибн Ханбаль отказался признать концепцию о сотворённости Корана и выступил против правителя. Это обстоятельство, скорее всего, могло обусловить наибольшую политизированность мазхаба по сравнению с другими религиозно-правовыми школами. В этот исторический период в мазхаб удалось влиться приверженцам концепции акыды-ташбих, которым были свойственны радикальные идеи и практика. С их стороны были отмечены нападения на чиновников, что предположительно было связано с участием в судебных решениях не по шариату. Имели место нападения на рядовых мусульман, чьи поступки им не нравились. Известно, что они выливали найденные спиртные напитки, избивали певиц и разбивали музыкальные инструменты, препятствовали купле-продаже запретного, запрещали посторонним мужчинам и женщинам находиться вместе в общественных местах и совершали прочие довольно радикальные действия. Если они видели совершение подобных поступков, то избивали провинившегося и вели к блюстителям порядка, где свидетельствовали против него.

В XI веке историками отмечены междоусобица между сторонниками акыды-ташбих и ашаритами, а также противостояние с шиитами, что позже станет характерным для приверженцев данного мазхаба и сохранится вплоть до наших дней наряду с другими политическими и социально-экономическими факторами, оказывая существенное влияние на международные отношения. Подобная практика была характерна и для ваххабитов, которые появились в Аравии в XVIII веке. Поэтому в более поздний исторический период среди их представителей получил определенное распространение необоснованный политический такфир.

Известно, что к политическому и смешанному виду такфира часто прибегал средневековый сирийский богослов Ибн Таймийя (1263–1328), считающийся одним из основоположников концепции такфира, который у него зачастую носит не обоснованный исламскими канонами характер. В качестве примера использования политического такфира, можно привести обвинение им в отступлении от ислама монголов, которые были мусульманами, но в то же время совершили нападение на исламское государство – Мамлюкский султанат. Отметим, что обвинения в неверии в адрес мамлюков звучали и со стороны монголов. Борьба между ними разгорелась в результате падения Аббасидского халифата, считавшего себя защитником и выразителем интересов всей исламской общины⁷. Отметим и то, что в государстве ильханидов присутствовала

---

⁷ Несколько позже данная миссия перейдет османскому султану.

веротерпимость и относительно мирно сосуществовали разные религиозные конфессии, чего не наблюдалось у мамлюков.

Ибн Таймийя в антимонгольских фетвах обвинял монголов в отступлении от веры из-за того, что они на практике следовали законодательным нормам, разработанным Чингисханом, которые известны под названием «Яса», и, признавая обязанность совершения намаза, пропускали или вовсе не совершали пятикратную молитву. Согласно нормам ислама от веры отступает тот, кто отрицает обязанность совершения молитвы и соблюдения поста в месяц Рамадан. Ибн Таймийя считал, что вести против них джихад является долгом мусульман [6, с. 121]. На сегодняшний день подобной позиции придерживаются радикальные организации, идеологически связанные с партией «Братья-мусульмане». В XX в. то, что джихад является долгом мусульман утверждал А. Фарадж, который стал автором памфлета «Джихад – забытый долг», основанного на идеях Ибн Таймийи.

Антидрузские, антиалавитские и антишиитские религиозные заключения Ибн Таймийи, обвинения данных конфессиональных групп в предательстве и поддержке монголов, которые напали на Сирию, являются примером использования им смешанного вида обвинения в неверии. Актуальность изучения его антимонгольских и антиалавитских фетв связана с тем, что в современном мире они пользуются большой популярностью у экстремистских группировок, в том числе ДАИШ, которые развернули геноцид шиитского и алавитского населения Ирака и Сирии. Ибн Таймийя использовал такфир и тогда, когда обвинял в неверии людей, чье мнение не совпадало с его позицией в вопросах вероучения. Тех, кто придерживается ашаризма, он призывал убивать, отрезать им головы и выбрасывать их на помойку. Об этом сказано в наиболее известной его работе – «Маджмуа аль-Фатава» со ссылкой на имама Ибн Хузайму (837–923). Придерживался ли в действительности Ибн Хузайма подобного мнения, является предметом отдельного исследования.

На политический контекст дискурса такфира в раннем ваххабизме указывает исследователь Фирро Т. [19, с. 770], который подчеркивает, что религиозный деятель шейх Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб заключил союз с эмиром Ибн-Саудом, что свидетельствует о политических устремлениях основателя ваххабизма и политическом характере его учения.

В работе «Ад-Дурар ас-Санийя фи аджвиба ан-надждия»⁸ приведены слова основателя ваххабизма Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба относительно такфира: «Обязательным для того, кто искренен с самим собой, является не говорить об этом вопросе (такфир), кроме как на основании знаний и доказательств от Аллаха. И пусть каждый остерегается выводить кого-либо из ислама на основании собственного понимания и предпочтений своего разума»⁹. Однако, в этой же работе он обвиняет в неверии большую часть мусульман, утверждая, что те придерживаются многобожия (ширк), о котором упомянул Аллах, и это многобожие практикуется людьми и сегодня, на Западе и Востоке, кроме чуждых, упомянутых в хадисе, и их очень мало¹⁰. В этой же работе указано, что внук основателя ваххабизма утверждал, что многобожие стало сплошь и рядом практиковаться в деревнях и городах, а люди знали из единобожия только об

⁸ Далее – «Ад-Дурар ас-Санийя».

⁹ Ad-Durar as-Saniyya. 1996. Т. 8. – С. 217.

الدرر السنية. 1996. مجلد 8 ص 217.

¹⁰ Ad-Durar as-Saniyya. 1996. Т. 6. – С. 10.

الدرر السنية. 1996. مجلد 6 ص 10.

аллегорическом толковании и отрицании качеств Господа, о которых говорили ашариты, и так продолжалось до тех пор, пока они не забыли науки, а многобожие и ересь не стали повсеместными – вплоть до середины двенадцатого века (по мусульманскому летоисчислению. – *Авт.*)¹¹. Эти высказывания свидетельствуют о тотальном обвинении мусульман в неверии.

Относительно этой работы исследователь Кипчатова А.В. сообщает, что «Ад-Дурар ас-Санийя» является основополагающим 16-томным собранием сочинений ученых неждийской школы и было составлено Абдур-Рахманом ибн аль-Касимом ан-Наджи (1901–1972). Оно включает в себя религиозные заключения имамов – представителей ваххабитской секты и пользуется популярностью до наших дней. Современные религиозные деятели Саудовской Аравии полагают, что они попали в неоднозначную ситуацию в связи с данной работой, и были вынуждены признать религиозные положения, изложенные в «Ад-Дурар ас-Санийя» и согласиться с тем, что группировка ИГИЛ просто выполняет на практике религиозно-политические концепции, описанные в этом сборнике фетв. При этом саудовским ученым приходится признать, что им не удалось воплотить в жизнь то, что изложено в этой книге. Поэтому они подчеркивают, что вынуждены согласиться с тем, что сторонники ИГИЛ просто следуют идеям Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба, и признать неспособность саудовских религиозных ученых, в отличие от ИГИЛ, воплощать на практике то, что изложено в этом сборнике. В другом случае им придется отказаться от следования религиозным заключениям, изложенным в этом сборнике, признав их ошибочными и соответственно, что ваххабизм не соответствует исламу. Это одно из наиболее красноречивых признаний ваххабитов в том, что современные террористы не делают ничего нового, а просто следует идеям ваххабизма [10, с. 90]. Отсюда следует, что идеология современного такфиризма основана именно на идеях Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба. Кроме этого, данная работа пропагандирует постулаты политического такфира и содержит четко разграниченную бинарную оппозицию «свой–чужой». Распространение подобных идей не способствует развитию межконфессионального диалога.

Его последователи также вынесли обвинение в неверии в адрес отдельных бедуинских племен и шиитов, на которых впоследствии напали и ограбили, и согласно историческим хроникам, составленным разными авторами, многие люди, которые были обвинены Мухаммадом ибн Абд аль-Ваххабом в неверии, подверглись геноциду. Об этом свидетельствуют историки, сторонники ваххабизма, Ибн Ганнам (ум. в 1810) и Ибн Бишр (1780–1873). Последний в книге «Унван аль-мажд фи тарих Наджд» пишет¹², что сторонники Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба применяли физическое насилие к тем, кто не был согласен с их учением, предварительно обвинив их в неверии. Трофеи, которые были получены во время набегов на бедуинские племена, отдавались Мухаммаду ибн Абд аль-Ваххабу, и он распределял их среди своих приверженцев. Здесь прослеживается экономическая и политическая составляющая обвинения в неверии, которое было необходимо для того, чтобы получить право на банальный грабеж и убийство бедуинов.

---

¹¹ Ad-Durar as-Saniyya. 1996. T. 2. – С. 220.

الدرر السنية. 1996. مجلد 2 ص 220.

¹² Ibn Bishr Unwan al-majd fi tarikh Najd Matbuat darat al-Malik abd al-Aziz. Riyadh. Saudi Arabia ابن بشر عنوان المجد في تاريخ نجد مطبوعات دار الملك عبد العزيز الرياض – السعودية 1982 مجلد 1 ص P. 46–45.

Современный теолог Аль-Кунаби А., в статье «Такфиризм Ибн Абдуль-Ваххаба и отношение ученых к нему» упоминает историю, рассказанную Ибн Ганнамом, о том, как ваххабиты поступили с одним из эмиров, который вначале был к ним лоялен, но впоследствии вышел из подчинения: «Усман ибн Муаммар – правитель Уяйны – неверующий многобожник. Когда мусульмане убедились в этом, они договорились убить его после того, как тот закончит пятничную молитву. Мы убили его в месяце Раджаб в момент, когда он был в своей молельне при мечети»¹³. Перед этим ему, скорее всего, был вынесен смешанный такфир, который в своей основе является политическим: (наказание мятежника, обличенное в форму обвинения в многобожии, иначе его убийство считалось бы незаконным с точки зрения ваххабитов).

Наиболее показательным стало нападение ваххабитов на город Кербела в Ираке, населенный преимущественно шиитами, которое состоялось в начале XIX века. Предлогом к нападению стало безосновательное обвинение шиитов в поклонении могилам и на этом основании – в ширке. В результате было убито большое количество верующих и захвачено их имущество.

Идеология такфиризма в последние десятилетия смогла получить распространение благодаря финансируемой Саудовской Аравией массивной ваххабитской пропаганде. Ваххабизация исламского мира стала одним из главных проектов Саудовской Аравии по усилению своего религиозно-политического влияния на суннитов и в целом на мусульман. Одним из аспектов политики государства стало сдерживание распространения шиитов. Как уже упоминалось, против шиитов выступали псевдоханбалиты Багдада, а также Ибн Таймийя, который безуспешно пытался не допустить принятия шиизма монгольским правителем Олджейту – ильханом Ирана (1304–1316). Отмечено, что его матерью являлась христианка Урук-хатун, через которую он в 1289 году принял христианство под именем Николай, однако спустя 6 лет он перешел в ислам и сначала стал суннитом, а затем шиитом и предпринял попытку сделать данное направление государственной религией Ирана.

Таким образом, обвинение в неверии, провозглашаемое радикальными ваххабитскими группами относится к политическому такфиризму и является сектантским прочтением концепции обвинения в неверии, которая далека от норм исламской ортодоксии и направлена против традиционного ислама. Будет более правильным определить религиозное течение, секту, прибегающих к необоснованному обвинению в неверии и террористическим методам борьбы, именно как такфиритов [2, с. 52].

В XX веке концепцию необоснованного политического такфиризма развивал один из идеологов партии «Братья-мусульмане» Кутб С., обвинения которого были направлены в сторону правителей исламских стран. Далее эти идеи были развиты группировкой «Аль-Каида»¹⁴ и ИГИЛ. Но в их риторике присутствовала резкая антишиитская направленность. Считается, что идеология ИГИЛ стала продуктом синтеза учения хариджитов, взглядов Ибн Таймийи и Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба. Ее идеологическую платформу составляют радикальные и откровенно экстремистские воззрения сторонников различных сект и групп. При этом в некоторых случаях они могут обвинять в неверии тех, кто не

---

¹³ Аль-Кунаби А. Такфиризм Ибн Абдуль-Ваххаба и отношение ученых к нему // Даруль-Фикр. – Режим доступа: <https://darulfikr.ru/articles/takfirizm-ibn-abdul-vahhaba-i-otnoshenie-uchjonyh-k-nemu/> (дата обращения: 07.01.2022).

¹⁴ Запрещённая в РФ организация.

согласен с ваххабитской практикой отрицания зиярата, тавассуля и суфизма. Поэтому здесь можно говорить о применении смешанного типа такфира.

Исследователи отмечают, что обвинение в неверии, выдвигаемое группировкой, часто адресуется не только представителям других конфессий, но и мусульманам, которые просто являются её политическими оппонентами [22, с. 261]. Согласно статистике, приводимой Кадиваром Дж., большинство людей, убитых группировкой ИГИЛ, были именно мусульманами, которых они обвинили в вероотступничестве. Используя идеологию необоснованного политического такфиризма, группировка способствует сплочению своих сторонников перед лицом всех остальных, кто к ней не принадлежит, обвиняя их в вероотступничестве и объявляя врагами.

На современном этапе группировку ИГИЛ поразил «вирус» цепного такфира, внедренный саудовским проповедником Аль-Хазими, основателем новой ваххабитской секты хазимитов, которая делает упор на необходимости обвинения в неверии политических оппонентов, в том числе и своих сторонников. Ваххабиты – представители умеренной секты мадхалитов, считают хазимитов ответвлением хаддадитов и называют Аль-Хазими одним из лидеров хаддадитов¹⁵. В то же время сайт хаддадитов «СуннаОнлайн» выступил с опровержением позиции хазимитов в вопросе такфира¹⁶. Последователи данного шейха считаются более экстремистски ориентированными, чем ИГИЛ в целом. Сторонники ИГИЛ начали проводить репрессии против сторонников секты хазимитов. По данным открытых источников, основатель секты был арестован саудовскими властями в апреле 2015 года. Считается, что он относится к джихадистам и может поддерживать идеи ИГИЛ.

Отдельный интерес представляют его взгляды на концепцию обвинения в неверии. Говоря о такфире, он задается вопросами: первый – является ли невежество человека оправданием его неверия; второй – необходимо ли обвинять в неверии тех, кто отказывается по каким-либо причинам выносить такфир в адрес неверующих? Аль-Хазими считает неверующими тех, кто совершил куфр из-за невежества и относит к неверующим тех, кто не выносит такфир неверующим. Последний тезис получил признание лишь у части сторонников джихада. Примечательно, что он пользуется определенной популярностью у некоторых суфийских групп, которые требуют обвинять в неверии тех, кто не вынес обвинение в неверии за совершение куфра. Серьезными аргументами Аль-Хазими стало то, что он разрешал простым людям (без оглядки на их теологическое образование) выносить такфир в адрес других и, подобно Ибн Таймийе и хариджитам обвинял в неверии людей, которые по каким-либо причинам не совершают намаз и не соблюдают пост.

Примером разногласий между Турки аль-Бинали и Аль-Хазими является вопрос о неверии человека, совершающего тавассуль во время посещения могилы праведника или пророка. Расценивая такое деяние как отступление от веры, Бинали считает, что человек станет неверующим только в том случае, если не примет разъяснений о недопустимости данного действия. Аль-Хазими обвиняет в неверии

---

¹⁵ Шейх Абдуллах аль-Бухари: хариджитская группировка хаддадитов и их новый идеолог Ахмад аль-Хазими // MUNTAQA. – Режим доступа: <https://muntaqa.info/buhari-haddadity-hazimi/> (дата обращения: 27.12.2021).

¹⁶ *Ар-Руси А.* Разъяснение вопроса такфира оправдывающему, и опровержение шейху аль Хазими, Абу Анисе и другим // Сунна Онлайн. – Режим доступа: <http://sunna-online.blogspot.com/2014/11/blog-post.html> (дата обращения: 27.12.2021).

и совершившего этот поступок, и тех, кто не обвинил его в неверии. Исследователи полагают, что он может следовать именно ранневаххабитской доктрине, которая была разработана основателем течения. Поэтому истоки учения секты о таффире берут свое начало в воззрениях Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба, который настойчиво требовал от своих сторонников обвинения в неверии своих оппонентов и выносил таффир тем из них, кто отказывался это делать.

На протяжении многих лет хазимиты были катализатором нестабильности внутри «Исламского государства», влияющим на внутреннюю сплоченность мусульман. Это было связано с тем, что они считали, что их вероучение не является буквалистским и достаточно строгим. Подобные обвинения в адрес идеологических оппонентов выдвигали сторонники акыды уподобления Бога его созданиям, среди них выделим ранних антропоморфистов, псевдоханбалитов, Ибн Таймийю и ваххабитов. Однако одним из первых эпизодов противостояния в вопросе таффира было сообщение в социальной сети Турции Бинали осуждающее взгляды Умара аль-Хазими относительно таффира, которое было опубликовано весной 2014 года. Его сторонники издали фетву, в который вынесли таффир всем противникам ИГИЛ, в том числе радикальной группировке «Джабхат ан-Нусра»¹⁷.

По этому поводу Зелин А. указывает, что среди сторонников ИГИЛ к вынесению таффира наиболее активно прибегали тунисцы [24, с. 190]. При этом отмечается, что они не обладали обширными знаниями ислама, которые бы давали им право вынесения религиозно обоснованного таффира. Это, возможно, связано с тем, что в 2011 и 2012 Аль-Хазими совершил четыре визита в эту страну, где выступал с лекциями, разъясняя свою трактовку правил, связанных с обвинением в неверии, и основал Институт шариатских наук [23]. Его взгляды в этой стране распространяли представители группировки «Ансар аш-Шариа», и многие из них в итоге оказались в рядах ИГИЛ.

Секта хазимийя со временем может либо распасться на более мелкие группы из-за взаимных обвинений в неверии, либо превратиться в более радикальную группировку, чем ИГИЛ. Пока наблюдаются тенденции развития событий по первому сценарию, и движение проповедника стало представлять собой три группы, которые совершенно по-разному относятся к ИГИЛ. Первая группа – лоялисты, они поддерживают «Исламское государство» и, несмотря на внутренний конфликт, остаются в группе. Вторая – разочарованные, те, кто покинул группировку из-за внутреннего конфликта, и третья – оппоненты, которые считают, что «Исламское государство» никогда по-настоящему не следовало доктрине секты хазимийя и что аль-Хазими никогда не поддерживал эту группу. Под влиянием его идей сторонники ИГИЛ вынесли таффир в адрес «Галибана», «Аль-Каиды» и лично Усамы бен Ладена и Аймана Аз-Завахири. Это было связано с тем, что Бен Ладен, несмотря на свою одиозность, выступал против безосновательного обвинения в неверии, а Аз-Завахири отказывался выносить таффир в адрес шиитов.

В 2019 г. сторонниками секты была предпринята провалившаяся попытка совершения государственного переворота на территориях, контролируемых ИГИЛ. Это еще раз подчеркивает, что идеология группы основана больше на политических, чем на религиозных принципах и цель их концепции таффира – борьба за власть. Отметим, что подобные процессы в регионе происходили и при распространении влияния различных одиозных хариджитских сект. Они не

---

¹⁷ Организация, запрещённая в РФ.

получили всеобщего признания и со временем исчезли, но их идеи получали востребованность при развитии общественно-политических кризисов. Появление группировки ИГИЛ, которая по сути носит хариджитский характер, не стало исключением.

Дискуссия об эндогенности радикализма в исламе

По мнению Игнатенко А., в исламе присутствует ряд эндогенных, то есть внутренних факторов, которые ведут к радикализации данной религии [7]. Среди них он указывает и такфиризм. Считается, что радикальные идеи содержатся в трудах некоторых теологов, начиная от Ахмада ибн Ханбали и Ибн Таймийи, вплоть до идеологов современного фундаментализма Аль-Маудуди, С. Кутба и Аймана аз-Завахири. А такфиризм следует относить к новым прочтениям концепции обвинения в неверии, которые далеки от норм исламской ортодоксии и не имеют с традиционным исламом ничего общего.

Факторами, которые, по мнению Игнатенко А., могут определять радикальность ислама, являются охват исламской правовой системой фактически всех сторон и аспектов жизни человека и его тесное переплетение с политикой, которое сложилось в ходе исторического развития. В то же время часть исламских религиозных групп (чаще всего суфии) дистанцировались от политики и декларировали полный отказ от участия в политической жизни общины, а некоторые теологи и вовсе отвергали предложения занять посты в администрации халифата.

Поэтому возникает вопрос насколько допустимо использование терминов «эндогенный радикализм» и «исламизм»? Исламизм в современном виде, по нашему мнению, не является продуктом исламского вероучения, его принципов. Он стал результатом социально-политических процессов, происходивших в исламском мире, выступил крайней формой проявления политизации отдельных групп верующих, отождествляющих себя с исламом, но зачастую отошедших от него из-за своих воззрений. Этот социальный и политический феномен не совпадает в своих границах с каким-либо направлением, идейным течением и школой ислама и не является тождественным ему.

В связи с этим нецелесообразно полагать, что экстремизм и радикализм – являются эндогенными явлениями в исламе как религии. Да, это явление присутствует в исламском мире буквально с первых лет образования халифата, но в большей части оно было заложено хариджитами и некоторыми сектами антропоморфистов (мугириты, мансуриты, карматы). Только его корни лежат гораздо глубже – в экономической, климатической и культурной специфике развития региона, вызванной жесткой борьбой за природные ресурсы (воду, пастбища для скота у бедуинов и плодородную землю у земледельцев) внутри отдельных родов, и оно возникло задолго до появления ислама. Поэтому экстремизм и радикализм нельзя соотносить с исламом: с одной стороны, он стал побочным продуктом местных особенностей развития общества, а с другой, – заимствованием отдельных концепций из других религиозных систем, преимущественно маргинальных сект иудаизма, христианства и др. Термины *исламизм*, *исламистский* следует применять для обозначения политических процессов, в которых принимает участие именно религиозный фактор, ассоциируемый с исламом. Подобные процессы могут носить как позитивный, так и негативный характер.

Использование понятия *эндогенный радикализм в исламе*, не является целесообразным и может приводить к определенному развитию межконфессиональной напряженности и росту исламофобии, т. к. указывает на то, что исламу изначально присущ некий внутренний радикализм, который несет угрозу представителям других религий. Также выразим несогласие с тезисом, который выдвинул Игнатенко А.А. и привели в своей работе Добаев И.П. и Круглова А.Ю., что «каждый исламист – мусульманин, но не каждый мусульманин – исламист» [4, с. 16]. Полагаем, что некоторые из тех, кого причисляют к исламистам, следуют воззрениям, которые противоречат исламскому вероучению, и, следовательно, совершают куфр, поэтому не каждый исламист является мусульманином. Это в особенности относится к тем, кто причисляет себя к салафитам. Среди них получило распространение вероучение, предполагающее уподобление Бога его созданиям (акыда-ташбих), которое в корне противоречит классическому исламскому вероучению, принятому у мусульман со времен Пророка (акыда-танзих), и подразумевающему веру в абсолютное неподобие Всевышнего любому из его творений. Поэтому теологи вынесли в их адрес религиозно обоснованный такфир. Цель данного обвинения в неверии заключается в предупреждении мусульман о том, что акыда-ташбих в корне противоречит исламу.

Необоснованный политический такфиризм – это идеология пассионарного меньшинства, которая одобряет насилие и выступает за убийство мусульман, не согласных с их воззрениями и объявленных им неверующими. Аргументация радикальных исламистов чаще всего основывается на подтверждении ими тех или иных выдвигаемых положений, идей и домыслов цитатами, вырванными из контекста Корана или Сунны. Эта идеология требует от своих адептов занимать активную социальную и политическую позицию, прилагать личные усилия для осуществления специфической политической практики. Поэтому государству необходимо в складывающейся общественно-политической ситуации осознавать теологическую составляющую радикальной идеологии [11] и уметь, прибегая к помощи исламских теологов, опровергать ее. В связи с этим акценты антитеррористической практики необходимо перенести в идеологическую плоскость и таким образом противостоять распространению радикальных идеологий.

Заключение

Политический необоснованный такфиризм несет опасность для развития и стабильного функционирования различных обществ и сообществ не только в арабских странах, но и во всем мире. Факторами, обуславливающими развитие и усиление немотивированного обвинения в неверии, являются кризисные общественно-политические процессы и социальная нестабильность. Относительно дальнейшего развития этого явления возможны несколько сценариев, которые во многом зависят от глобальной и локальной общественно-политической ситуации. Первое – это усиление экстремистских тенденций и соответственно рост немотивированного обвинения в неверии. Второе – распад радикальных группировок, связанный с тем, что они направляют острие такфира на своих соратников. Очевидно, что только запретительными и карательными мерами остановить распространение политического такфиризма невозможно. Поэтому необходим поиск теологических механизмов противодействия данному маргинальному религиозному и социально-политическому явлению.

Литература

1. *Ахмедова К.Б., Коновалов В.Н.* Социально-политические основы религиозно-ориентированных радикальных идеологий экстремизма и терроризма // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2013. № 1. – С. 72–78.
2. *Волгушев Г. В.* Радикальные идеологии и исламизм: политические параметры // Kant. 2015. №4 (17). – С. 52–55.
3. *Добаев И.П.* Идеологические конструкты радикального исламизма // Гуманитарий Юга России. 2015. № 2. – С. 121–129.
4. *Добаев И.П., Круглова А.Ю.* Идеологические основы радикального исламизма // Философия права. 2015. № 2 (69). – С. 15–19.
5. *Добаев И.П.* Эволюция идеологических доктрин такфиритов-джихадистов // Россия и мусульманский мир. 2017. № 1 (295). – С. 118–129.
6. *Добаев И.П.* Исламистский «Такфир»: определение «врагов ислама» // Россия и мусульманский мир. 2019. № 1 (311). – С. 83–102.
7. *Игнатенко А.А.* Эндогенный радикализм в исламе // Профи. 2000. № 2. – С. 27–33.
8. *Излученко Т. В.* Методология кристофа Вульфа в исследовании исламского экстремизма в России (на примере «Ат-Такфир Валь хиджра») // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 1. – С. 98–108.
9. *Каримов Н.* Ислам в Узбекистане // Россия и мусульманский мир. 2007. № 4. – С. 74–82.
10. *Кипчатова А.В.* Реализация оппозиции «свой – чужой» в языке литературы экстремистской направленности // Сибирский филологический форум. 2019. № 2 (6). – С. 89–99.
11. *Мамасадыков Р.А.* Радикальная религиозная идеология в исламе и ее влияние на деятельность запрещенных террористических и экстремистских организаций // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 2 (65). – С. 58–62.
12. *Мамиргов М.З.* Книга исламских сект и вероучений. – М., 2007. – 457 с.
13. *Несипбай Р.* Радикальные направления в исламе. Джихадизм и такфир // Россия и мусульманский мир. 2011. № 6. – С. 172–175.
14. *Раманкулов М.А.* Исторические предпосылки возникновения такфиризма в исламском мире // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5–3. – С. 101–104.
15. *Ханмагомедов Я.М.* Концепции джихада в идеологии радикальных исламских движений на Северном Кавказе и их критика (90-е годы XX в.) // Исламоведение. 2012. № 4. – С. 46–57.
16. *Akhlaq S.H.* The Guise of the Sunni-Shiite Use of Excommunication (Takfir) in the Middle East. // Journal of South Asian and Middle Eastern Studies. 2015. Vol. 38, no. 4. – P. 1–22.
17. *Aydemir S.* Temel Naslar Çerçevesinde Tekfirilik // Journal of Turkish Studies. 2017/ Vol. – 12. – P. 63–84.
18. *Al-Ibrahim B.* ISIS, Wahhabism and Takfir. // Contemporary Arab Affairs, 2015. Vol. 8, no. 3. – P. 408–415. – URL: <https://www.jstor.org/stable/48600052>.
19. *Firro T. K.* The Political Context of Early Wahhabi Discourse of “Takfir” // Middle Eastern Studies. 2013. Vol. 49, no. 5. – P. 770–789. – URL: <http://www.jstor.org/stable/24585941>

20. Ian M. Hartshorn & Stacey Philbrick Yadav (Re) Constituting Community // *Takfir and Institutional Design in Tunisia and Yemen, Terrorism and Political Violence*. 2020. Vol. 32, no. 5. – P. 970–987.
21. Iocchi A. & Brigaglia A. (2020). “The Lapsed Abode of Unbelief”. The Takfir Pendulum in Ġihādī-Salafī Thought, Between the Caliphate and its West African Province. // *Studi Magrebini*. 2020. Vol. 18, no. 2. – P. 283–309.
22. Kadivar J. ‘Exploring Takfir, Its Origins and Contemporary Use: The Case of Takfiri Approach in Daesh’s Media’ // *Contemporary Review of the Middle East*. 2020. Vol. 7, no. 3. – P. 259–285.
23. Hamming T. Al-Hazimiyya: the ideological conflict destroying the Islamic State from within // ICCT Research Paper May 2021.
24. Zelin A. (2020). *It Was Mostly the Tunisians Who Were Involved in Takfir. Your Sons Are at Your Service: Tunisia's Missionaries of Jihad*. – New York Chichester, West Sussex: Columbia University Press, 2020 – P. 188–203.

References

1. Akhmedova K.B., Kononov V.N. Socio-political foundations of religiously-oriented radical ideologies of extremism and terrorism // *Izvestiya Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious studies*. 2013. no. 1. – P. 72–78. (In Russian).
2. Volgushev G.V. Radical ideologies and Islamism: political parameters // *Kant*. 2015. no. 4 (17). – P. 52–55. (In Russian).
3. Dobaev I.P. Ideological constructs of radical Islamism // *Humanities of the South of Russia*. 2015. no. 2. – P. 121–129. (In Russian).
4. Dobaev I.P., Kruglova A.Y. Ideological foundations of radical Islamism // *Philosophy of Law*. 2015. no. 2 (69). – P. 15–19. (In Russian).
5. Dobaev I.P. Evolution of ideological doctrines of Takfiri jihadists // *Russia and the Muslim world*. 2017. no. 1 (295). – P. 118–129. (In Russian).
6. Dobaev I.P. Islamist "Takfir": definition of "Enemies of Islam" // *Russia and the Muslim world*. 2019. no. 1 (311). – P. 83–102. (In Russian).
7. Ignatenko A.A. Endogenous radicalism in Islam // *Profi*. 2000. no. 2. – P. 27–33. (In Russian).
8. Izluchenko T. V. Christoph Wolf's methodology in the study of Islamic extremism in Russia (on the example of "At-Takfir Wal Hijra") // *Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East*. 2017. no. 1. – P. 98–108. (In Russian).
9. Karimov N. Islam in Uzbekistan // *Russia and the Muslim world*. 2007. no. 4. – P. 74–82. (In Russian).
10. Kipchatova A.V. Realization of the opposition "friend – foe" in the language of extremist literature // *Siberian Philological Forum*. 2019. no. 2 (6). – P. 89–99. (In Russian).
11. Mamasadykov R.A. Radical religious ideology in Islam and its influence on the activities of banned terrorist and extremist organizations // *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. no. 2 (65). – P. 58–62. (In Russian).
12. Mamirgov M.Z. *The Book of Islamic Sects and Creeds*. – M., 2007. – 457 p. (In Russian).
13. Nesipbay R. Radical trends in Islam. Jihadism and takfir // *Russia and the Muslim world*. 2011. no. 6. – P. 172–175. (In Russian).

14. Ramankulov M.A. Historical prerequisites for the emergence of Takfiri in the Islamic world // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019. no. 5–3. – P. 101–104. (In Russian).

15. Khanmagomedov Ya. M. Concepts of jihad in the ideology of radical Islamic movements in the North Caucasus and their criticism (90-ies of XX Century) // *Islamic Studies*. 2012. no. 4. – P. 46–57. (In Russian).

16. Akhlaq S.H. The Guise of the Sunni-Shiite Use of Excommunication (Takfir) in the Middle East // *Journal of South Asian and Middle Eastern Studies*. 2015. no. 38 (4). – P. 1–22.

17. Aydemir S. Temel Naslar Çerçevesinde Tekfircilik // *Journal of Turkish Studies*. 2017. no. 12. – P. 63–84. (In Turk).

18. Al-Ibrahim, B. ISIS, Wahhabism and Takfir. *Contemporary Arab Affairs*. 2015. no. 8 (3). – P. 408–415. <https://www.jstor.org/stable/48600052>.

19. Firro T.K. The Political Context of Early Wahhabi Discourse of “Takfir.” *Middle Eastern Studies*. – 2013. no. 49 (5). – P. 770–789. <http://www.jstor.org/stable/24585941>

20. Ian M. Hartshorn & Stacey Philbrick Yadav (Re) // *Constituting Community: Takfir and Institutional Design in Tunisia and Yemen, Terrorism and Political Violence*. 2020. no. 32:5. – P. 970–987.

21. Iocchi A. & Brigaglia A. “The Lapsed Abode of Unbelief”. The Takfir Pendulum in Ġihādī-Salafī Thought, Between the Caliphate and its West African Province, *Studi Magrebini*. 2020. no. 18 (2). – P. 283–309.

22. Kadivar J. ‘Exploring Takfir, Its Origins and Contemporary Use: The Case of Takfiri Approach in Daesh’s Media’ // *Contemporary Review of the Middle East*. 2020. no. 7 (3). – P. 259–285.

23. Hamming T. Al-Hazimiyya: the ideological conflict destroying the Islamic State from within ICCT Research // Paper May. 2021.

Zelin A. It Was Mostly the Tunisians Who Where Involved in Takfir. Your Sons Are at Your Service: Tunisia's Missionaries of Jihad. – New York Chichester, West Sussex: Columbia University Press, 2020. – P. 188–203.